

Д. В. Руңцо

Национальная культура как источник креативности в эпоху глобализации: постановка проблемы

Рассматриваются соотношение глобального и национального в культурном развитии общества в целом, их конфликт и взаимодействие. Анализируются проблемы сохранения национальной идентичности на фоне модернизации, заимствования элементов чужих культур в ту или иную этническую культуру и их последствия. Подчеркивается, что культурные концепты могут сближать и отдалять различные культуры. Каждая национальная культура предлагает модели и эталоны поведения человека, его взаимодействия с внешним миром. Разграничиваются понятия «творчество» и «креативность» как инструменты развития культуры. Автор утверждает, что обращение к истокам национальных культур создает среду для формирования креативной личности, что является необходимым условием выживания и развития в современном быстроменяющемся информационном пространстве.

Ключевые слова: глобализация, национальная культура, творчество, креативность, взаимодействие культур, адаптация, информационное пространство.

D. Runtso

National culture as a source of creativity in the era of globalization: formulation of the problem

The article examines the relationship between the global and the national in the cultural development of society as a whole, their conflict and interaction; analyzes the problems of preserving national identity against the background of modernization, borrowing elements of foreign cultures into a particular ethnic culture and their consequences. The author emphasizes that cultural concepts can bring different cultures closer and further apart. Each national culture offers models and standards of human behavior and interaction with the outside world. The article distinguishes between the concepts of "creativity" and "creativity" as tools for the development of culture. The author argues that turning to the origins of national cultures creates an environment for the formation of a creative personality, which is a necessary condition for survival and development in the modern rapidly changing information space.

Keywords: globalization, national culture, creativity, innovation, interaction of cultures, adaptation, information space.

Знаковое явление конца XX в., затронувшее все сферы общественной жизни, – переход от локальных хозяйственно-социокультурных отношений к глобальным. Вхождение в жизнь людей глобальной сети Интернет способствовало изменению и ускорению процессов хозяйственного и культурного сближения наций, государств и народов. Воздействие

этих факторов на социальную жизнь каждой отдельно взятой страны ставит перед исследователями актуальные задачи – понять степень взаимовлияния глобальных процессов на развитие национальных культур, обозначить методологические подходы к развитию общества.

Цель статьи – выявить особенности креативного и творческого подходов к развитию общества в эпоху глобализации.

В научной литературе до сих пор не выработан единый подход к проблеме: является ли глобализация продолжением предшествующих этапов развития цивилизации или представляет собой абсолютно новую ступень развития общества. Теоретическую базу данного исследования составили идеи, получившие обоснование в работах философов Н. И. Круковского [5], Е. М. Бабосова [1] и В. Л. Курабцева [6], культурологов А. И. Смолика [3] и Н. А. Завьяловой [4], политологов С. Ф. Хантингтона [10] и Ю. П. Бондаря [3], педагогов Л. Ю. Сироткина [9], Т. С. Погорелой [7], Р. М. Эхаевой, П. К. Магомедовой и Л. И. Джегистаевой [11] и др.

В XXI в. глобализация актуализировала круг вопросов, связанных с мирным сосуществованием и взаимодействием культур, формированием мировой культуры. Встраивание той или иной национальной культуры в мировые процессы с сохранением уникальности видится важной задачей, решению которой может способствовать креативный подход к культурной адаптации несхожих между собой культур. Представители натуралистической школы¹ рассматривают человека и культуру как высшие звенья природной эволюции, через усвоение культурных традиций человек превращается в культурное существо. По сути, культура является для общества адаптивным механизмом. С точки зрения Э. С. Маркаряна, адаптивная функция выражает общую стратегию жизни, дает природный импульс самосохранению, а негэнтропийная обеспечивает культуре возможность развития и является креативной функцией культуры [12, с. 78].

История свидетельствует о бесконечных межкультурных конфликтах, возникающих между этносами отдельных государств, в международных отношениях. В ходе общения представителей разных культур возникают сложности, снижающие его эффективность. Сегодня глобализационные процессы влияют на национальную идентичность. Защитной реакцией от разрушительного их воздействия может быть возрождение национального самосознания. Стабильность, которая создается с учетом ментального и общекультурного вектора граждан государства в целом и отдельных его регионов, может способствовать снижению конфликтных ситуаций, адаптации к новой культуре и т. п. [5, с. 245–246].

¹ Ф. Гамильтон, Г. Спенсер, Б. Мали-новский, З. Фрейд, К. Лоренц, Э. С. Маркарян.

Для восприятия окружающей действительности как сферы приложения творческого потенциала человека важно осмыслить, по мнению Н. А. Завьяловой, общепринятые «культурные концепты», за которыми скрываются смыслы культуры и культурно-коммуникативные формулы, образовавшиеся в результате обобщения повседневных действий и мышления социокультурных групп [4, с. 34–38].

Культурные концепты могут как сближать, так и отдалять друг от друга различные культуры. Гармоничные отношения между ними основываются на взаимоуважении, соотношении национальных и общечеловеческих ценностей [5, с. 246]. В нашей действительности различия между национальными культурами стираются и реальность становится более однотипной, чему способствует общемировая глобализация. По словам Н. И. Круковского, процесс общекультурной глобализации, не получивший всеобщей поддержки, предполагает навязывание воли экономически сильными социокультурными группами более слабым. Исследователь называет современное направление глобализации неоколониализмом [Там же, с. 248–249].

Отрицательное воздействие глобализации приводит к разрушению и уничтожению автохонных культур, утрате обществами, подвергнутыми колонизации, культурной автономии, навязыванию культурных образцов силой. На взгляд Н. И. Круковского, культура существует и развивается как живой организм и связана с производительной деятельностью человека, а принудительное чужеродное вмешательство может привести к разрушительным последствиям как социума, так и национальной культуры в целом [Там же].

Именно национальные культуры, имеющие возможность вписаться в мейнстрим глобальных тенденций и предпочтений, служат, по мнению Н. И. Круковского, препятствием процессу мировой глобализации. Поэтому их защита выступает гарантом благополучия государства. Процветающая национальная культура сочетает духовную и материальную составляющие развития человека и общества [Там же, с. 247, 250–251].

Как же достичь гармоничного взаимодействия различных культур в контексте постоянно меняющегося мира и в условиях глобализации? На наш взгляд, только посредством положительной межкультурной коммуникации, предполагающей взаимодействие и взаимообогащение различных культур, развитие которых типологически схоже. Теоретическое осмысление проблемы поможет сделать правильные акценты в выработке стратегии культурного развития социокультурной группы для ее выживания в условиях глобализации.

Н. И. Круковский связывает развитие культуры с фазами подъема и упадка ее духовной составляющей. Начальная фаза ассоциируется с преобладанием духовного компонента в культуре, а наивысшим уров-

нем ее расцвета является гармония духовного и материального начал. Упадок культуры всегда связан с преобладанием материального, прагматичного начала над духовным, а ее распад вызван антагонизмом духовных и материальных основ [Там же, с. 252].

Определение стадии развития различных культур позволит прогнозировать результат их взаимодействия. Оценить фазу расцвета/упадка культуры можно, например, с помощью социологического опроса, включающего вопросы о духовных и материальных предпочтениях.

Каждая культура имеет свою доминанту – духовную или материальную. Если происходит контакт культур с разными доминантами, то трудно ждать их взаимообогащения и взаимопонимания. Оптимальное взаимодействие возможно только в том случае, когда культуры совпадают по духовной и материальной доминантам. Например, если какие-то две культуры отдадут приоритет в своем развитии духовным вопросам, то им легче найти общий язык. Но как только в одной из культур баланс смещается в сторону материального потенциала, затрудняется культурная коммуникация вследствие их неравноценного взаимодействия. Так можно объяснить конфликт между позднеантичной и раннехристианской культурами – раннехристианская культура была по преимуществу духовной, находилась на восходящей линии развития, а позднеантичная – материальной и упадочнической [Там же, с. 253].

В случае нарушения баланса духовного и материального потенциалов в культуре происходит заимствование каких-либо элементов из других культур (древних или современных) или выработка недостающих составляющих. Например, адаптация Китаем индийского буддизма для решения задач собственной культуры является ярким примером межкультурного взаимодействия с южноазиатским государством и налаживания контактов с Западом [10, с. 116].

С. Ф. Хантингтон рассматривает данную проблему через призму вестернизации «не-западных» культур, которые стремятся к модернизации. На его взгляд, вестернизация как процесс привнесения духовного аспекта в культуры, имеющие доминантой материальную составляющую, предопределяет возможные варианты взаимодействия: 1) неприятие модернизации и вестернизации; 2) принятие модернизации и вестернизации; 3) принятие модернизации и отторжение вестернизации. Вестернизация представляет собой перенимание «не-западными» странами элементов западной культуры, а модернизация – использование теми же «не-западными» странами передовых технологий Запада. В первом случае, когда общество не принимает модернизацию и вестернизацию, культура сохраняет национальную идентичность, но государство отстает в развитии от передовых экономически развитых стран. Во втором случае, когда общество принимает модернизацию и вестерниза-

цию, есть опасность ее поглощения западной культурой или деформации национальной культуры [Там же].

Рассмотрим третий вариант, который, на наш взгляд, является оптимальным для сохранения национальных особенностей культуры. Так, С. Ф. Хантингтон отмечал, что своеобразие культуры Японии обусловлено тем, что до XIX в. там была разрешена модернизация (например закупка западного огнестрельного оружия) и категорически запрещена вестернизация (а конкретнее – распространение христианства) [Там же, с. 109]. По его мнению, модернизация, достигая определенного уровня, стимулирует развитие национальных культур и уменьшает влияние западной культуры на «не-западные» общества. Экономический рост «не-западной» страны при модернизации заставляет ее элиты и народ поверить в силу национальной культуры и начать развивать ее. Япония, Тайвань, Сингапур, Саудовская Аравия добились значительных успехов в техническом развитии, сохранив культурную идентичность и ценности [Там же, с. 118].

Если следовать логике рассуждений С. Ф. Хантингтона, то модернизация «не-западных» культур не выгодна западным обществам, так как при высокой степени ее развития они теряют влияние и контроль над «не-западными» обществами.

Заметим, процесс модернизации нарушает традиционные личностные связи в обществе и приводит к кризису идентичности, разрешить который помогает религия. Если религия заимствуется из другой страны, то часто с помощью культуры она адаптируется и встраивается в существующую систему верований и ценностей нации и государства. Можно предположить, что под влиянием принятой религии происходят изменения в государстве и нации.

По мнению С. Ф. Хантингтона, большинство «не-западных» цивилизаций, имеющих древнюю историю, за счет избирательного заимствования элементов других культур приобрели многократный творческий опыт укрепления собственности цивилизации. Например, арабам-мусульманам удалось креативно заимствовать технологические и технические достижения эллинов, не приняв греческих идей, противоречащих Корану [Там же, с. 116–117].

Адаптивная функция культуры помогает сохранить динамическое равновесие между традиционными культурными ценностями и вызовами времени, требующими изменений. И здесь креативность и творчество играют важную роль. Отметим определенные различия, существующие между этими двумя понятиями. Термин «креативность» широко используется в русскоязычном пространстве в последние несколько десятилетий, а «творчество» имеет более давние традиции применения. Понятие «креативность» является англоязычным аналогом слова «твор-

чество» и определяется как «универсальная познавательная способность человека» [9, с. 83].

Иногда феномены творчества и креативности используются как тождественные, обозначая качество деятельности. Однако следует подчеркнуть, что творчество относится к абстрактным понятиям и его применение показывает, что деятельность человека не подразумевает сиюминутной выгоды, а нацелена на создание уникальных продуктов в исторической и социальной перспективе (стратегический подход). А креативность связана с тактическим подходом – умением здесь и сейчас решать самым лучшим и выгодным способом для себя проблему или задачу. Креативность предполагает практическое применение результатов в настоящий момент, а не потенциальную возможность использования их в будущем.

Творчество больше связано с интуицией и вдохновением, чем с мышлением, и ориентировано на социальную значимость, а не на личную выгоду. Творчество способно создавать новую реальность. Креативность свидетельствует о способности личности понимать противоречия и видеть пути их разрешения. Очевидна взаимосвязь ее с мышлением, которое максимально задействовано в выработке нестандартных и нестандартных решений. Т. С. Погорелая отмечает, что в основе способности индивида производить некое количество идей в процессе решения какой-либо задачи – креативность. Эти идеи не только отличаются новизной, но и имеют потенциальную возможность быть реализованными [7, с. 84]. Креативность всегда связана с осмыслением существующей реальности и созданием из нее чего-то нового, а также с развитием у человека мышления и интуиции, генерированием множества вариантов решения одной и той же задачи [Там же].

Творчество по своей сути более глобально, чем креативность. Оно предполагает не столько новое решение, сколько оригинальность мышления личности, связанной с национальными культурными особенностями. Если творчество – нечто абстрактное, требующее определенного альтруизма, то креативность побуждает к постановке цели. Для творчества не так важен результат, как сам процесс, а креативность направлена на создание конечного продукта или выработку конкретного решения.

Т. С. Погорелая подчеркивает, что творчество первично, а креативность можно определить как «технологии организации творческого процесса» [Там же]. Творчество и креативность тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Если отсутствует креативность, то творчество может остаться только достоянием индивида, но не станет достоянием социума. Таким образом, творчество является процессом, а креативность связана с продуктом творчества, его востребованностью социумом.

Творчество необходимо для жизнедеятельности человека. Так, в толковании «Притчи о талантах» [2, Мф. 25:14–30] разъясняется, что «различные таланты даются нам каждому по силе его, т. е. вполне удовлетворительно для потребностей нашей жизни» [8]. Л. Ю. Сироткин утверждает, что только в процессе творчества развивается его субъект – творящая личность [9, с. 83], а В. Л. Курабцев заявляет, что творчество оправдывает человека [6, с. 68]. Для формирования творческой, креативной личности, способной одновременно к инновационной социокультурной деятельности и сохранению традиционных культурных ценностей, большое значение имеет обращение к истокам национальной культуры, неотъемлемой частью которой являются образование и воспитание [3, с. 19].

Современное информационное социокультурное пространство нуждается в креативных личностях, которые, по определению Е. М. Бабосова, действуют интегративно, исследовательски и инновационно, преобразуют действительность [1, с. 48–49]. Креативность нужна для решения нестандартных задач, поэтому она становится неотъемлемым качеством современного человека. Для адаптации к быстроизменяющимся современным условиям жизни и труда необходимо целенаправленно развивать креативность личности, которая будет способна реагировать на вызовы времени [11, с. 407].

Следует также подчеркнуть, что новизна в творчестве должна иметь социальное значение. Не всякая деятельность может считаться творчеством, а только созидательная, направленная на организацию и регуляцию бытия социума. Творчество и креативность в социокультурном пространстве помогают культуре максимально эффективно выполнять адаптивную функцию в условиях глобализации.

Креативный и творческий подходы как важные факторы развития личности, общества и культуры оказывают существенное влияние на приспособление национальных и иных культур к процессам глобализации, затрагивающим в той или иной степени каждое сообщество. Использование данных подходов к решению проблем национальной культуры будет способствовать сохранению, выдвижению на арену международной культурной жизни самобытных традиций, созданию новых технологий, дающих обществу и государству несомненные конкурентные преимущества.

1. Бабосов, Е. М. Роль креативной личности в развитии сетевого общества / Е. М. Бабосов. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 300 с.

2. Библия : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1989. – 2535 с.

3. Бондарь, Ю. П. Культура как образование: теоретико-прикладной анализ : моногр. / Ю. П. Бондарь, А. И. Смолик. – Минск : БГУКИ, 2015. – 301 с.

4. Завьялова, Н. А. Культурно-коммуникативные формулы как отражение цивилизационных картин мира : дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / Н. А. Завьялова. – М., 2018. – 569 л.

5. Круковский, Н. И. Собрание сочинений / Н. И. Круковский. – СПб. : Нестор-История, 2017. – Т 5 (доп.) : статьи, интервью: Из неопубликованного наследия ученого. – 495 с.
6. Курабцев, В. Л. Традиционное понимание творчества и бытия человека / В. Л. Курабцев // Идеи и идеалы. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 66–81.
7. Погорелая, Т. С. Соотношение понятий «творчество» и «креативность»: сходства и различия / Т. С. Погорелая // Достижения науки и образования. – 2018. – Т. 1, № 8 (30). – С. 83–85.
8. Притча о талантах... [Электронный ресурс] / Святое Евангелие от Матфея с толкованием святых отцов // Азбука веры. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia2/svjatое-evangelie-ot-matfeja-s-tolkovaniem-svjatykh-ottsov-troitskie-listki/115>. – Дата доступа: 10.03.2023.
9. Сироткин, Л. Ю. Творчество и креативность: возможности понятийного компромисса / Л. Ю. Сироткин // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. – 2015. – № 3. – С. 82–87.
10. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон ; пер. с англ. Ю. Новиковой. – М. ; СПб. : АСТ, 2003. – 605 с.
11. Эхаева, Р. М. Развитие креативности в проектной деятельности студентов / Р. М. Эхаева, П. К. Магомедова, Л. И. Джегистаева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6. – С. 406–408.
12. Markarian, E. S. Capacity for world strategic management : The forthcoming reform of the UN system through the prism of evolutionary survival imperatives / Edward S. Markarian. – Yerevan : Gitutyun, 1998. – 202 s.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 11.04.2023.